

АЛЕНА БАЕВА

И СКРИПКА
ЗВАРНЕРИ

1 и 2 апреля

СВЕРДЛОВСКАЯ

ФИЛАРМОНИЯ

2021

**Уральский академический
филармонический оркестр**

Художественный руководитель
и главный дирижёр – народный артист России,
лауреат Государственной премии России

Дмитрий Лисс

Лауреат международных конкурсов

Алёна Баева (скрипка)

1 отделение

ЭРИХ КОРНГОЛЬД (1897–1957)

**Концерт для скрипки с оркестром
ре мажор, оп. 35** (1945)

I. Moderato nobile

II. Romance

III. Allegro assai vivace

2 отделение

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ (1906-1975)

Симфония № 15 ре мажор, **оп. 141** (1971)

I. Allegretto

II. Adagio – Largo

III. Allegretto

IV. Adagio – Allegretto

Биографии исполнителей смотрите на sgaf.ru

Уральский академический филармонический оркестр уже много лет плодотворно сотрудничает с самыми яркими солистами современности. Среди них – блистательная Алёна Баева, в игре которой отмечают «захватывающую музыкальность, тёплую, чувственную, безукоризненную и точную». Её рукам доверена редкая старинная скрипка работы Джузеппе Гварнери. На ней солистка исполнит концерт «оскароносного» австрийского композитора Эриха Корнгольда – сочинение, наполненное романтическими мелодиями «золотого века» Голливуда.

Весной 2021 года, в рамках празднования 115-летия со дня рождения Дмитрия Шостаковича, оркестр Свердловской филармонии представляет симфонии юбиляра на гастролях в Москве и Санкт-Петербурге. Одна из них – Пятнадцатая, последняя симфония Шостаковича – прозвучит в сегодняшней программе. Композитор создал в ней изощрённый коллаж из своих и чужих музыкальных тем, за которыми таятся смыслы, до конца неразгаданные. Однако эта «шифрограмма» совсем не препятствует восприятию музыки как искреннего авторского высказывания от чистого сердца – сердца, которое предчувствует скорое прощание с земным миром.

Гварнери дель Джезу: опередивший время

«Скрипке-“певице” голос важнее, чем привлекательная внешность», – считал Гварнери. Его инструменты обладают ярким концертным звуком – напряжённым, мужественным, густым, особенно благодарным при игре в больших концертных залах. Скрипки Гварнери не раз пытались переделать из-за неэстетичности форм, но они утрачивали своё звучание.

Из подлинных инструментов дель Джезу сохранилось всего около 140 скрипок.

Старинные инструменты знаменитых мастеров... Счастье играть на них выпадает только признанным виртуозам. По оценкам журнала «Forbes», скрипки возглавляют список наиболее дорогих коллекционных инструментов. Особенно ценятся «итальянки» из Кремены «золотого века скрипичного дела».

Кремонская школа – наиболее выдающаяся в ряду скрипичных школ XVI–XVIII веков. Её основателем был Андреа Амати, талантливым продолжателем – Николо Амати, бессмертной легендой – Антонио Страдивари. Достойное место в триумвирате скрипичных династий Кремены занимает семья Гварнери.

Родоначальником семьи считается Андреа Гварнери – ученик Николо Амати. Но наибольшую славу завоевал его внук Джузеппе (1698–1744). На этикетках своих инструментов он ставил эмблему монашеского ордена иезуитов – отсюда прозвище «дель Джезу», что означает «от Иисуса».

Его скрипки обладали ярким концертным звуком – в этом мастер опередил своё время. Подобная звуковая энергия пугала слушателей XVIII века, поэтому работы Гварнери оставались в тени скрипок Страдивари и обрели популярность лишь в романтическую эпоху. Замечено, что звук скрипок Страдивари ближе к сопрано, а скрипок Гварнери – к меццо-сопрано.

На инструментах Гварнери играли многие известные скрипачи – Паганини, Вьётан, Изаи, Крейслер, Сивори, Хейфец, Коган. Одна из знаменитых скрипок дель Джезу носит имя «Санпоне» («пушка») – так назвал её Паганини за звуковую «дальнобойность». Сам Паганини, владея коллекцией инструментов Страдивари, предпочитал концертировать на скрипке Гварнери.

Судьба Гварнери дель Джезу сложилась нелегко. Он был аскетом, вёл монашеский образ жизни и скончался в 46 лет в чужом доме, куда вынужден был переехать из-за нужды.

Корнгольд. Концерт для скрипки с оркестром

Эрих Вольфганг Корнгольд известен как один из отцов-основателей «голливудского саунда», дважды лауреат премии «Оскар» (1936, 1937), привнёсший в кинематограф то пышное романтическое звучание, которое мы ассоциируем с «золотым веком» Голливуда. Однако первые 40 лет жизни он писал музыку в академических жанрах.

Ему посчастливилось родиться в одну из самых музыкальных эпох и в одном из главных музыкальных центров Европы – в Вене начала XX века. В 1906 году Густав Малер, прослушав кантату юного Корнгольда, предрёк ему славу гения-вундеркинда.

Балет 11-летнего Корнгольда «Снеговик» был поставлен в Венской опере и произвёл настоящую сенсацию.

В 20 лет композитор стал музыкальным директором Гамбургской оперы, а в 31 год – профессором Венской академии музыки.

В 1934 году композитор был приглашён для работы в Голливуд и не смог вернуться на родину из-за аншлюса Австрии и нацистской Германии. С началом Второй мировой войны музыкант «покаялся не сочинять ни одной ноты вне жанра киномузыки до тех пор, пока ужас бушует по всему миру». Первым его послевоенным сочинением для концертного зала стал Скрипичный концерт, посвящённый Альме Малер, вдове Густава Малера.

«Приём Скрипичного концерта в Сент-Луисе был триумфальным. Такой же успех, как и в мои лучшие времена в Вене».

«Произведение с его многочисленными мелодическими и лирическими эпизодами было задумано скорее для скрипичного Карузо, чем для Паганини. Нет нужды говорить, как я рад, что мой концерт исполняют Карузо и Паганини в одном лице: Яша Хейфец», – писал композитор о премьеры 14 февраля 1947 года.

Произведение Корнгольда, созданное в позднеромантическом стиле, богато на лирические мелодии и ярко инструментовано. Все три части основаны на автоцитатах композитора, взятых из американских фильмов 1930-х годов.

Тема из романтической мелодрамы «Новый рассвет» (1937) – парящее скрипичное соло, открывающее концерт. Мелодия из байопика «Хуарес» (1939) – возникает также в **Первой части**.

Тема оскароносной партитуры к картине «Энтони Несчастный» (1936) ложится в основу прекрасного возвышенного романса **Второй части**.

В экранизации сказки Марка Твена «Принц и нищий» (1937) звучит зажигательная мелодия, из которой произрастает танцевальная жига, открывающая виртуозную **Третью часть**. Её развитие – множество искусно замаскированных вариаций, приводящих к захватывающему, в духе Голливуда – счастливому финалу.

Романтический стиль Корнгольда не вписался в картину стремительно развивающегося европейского авангарда. Вскоре после премьеры концерт был забыт на несколько десятилетий, и лишь к концу XX века, на фоне возродившегося интереса к композитору, закрепился в репертуаре известных скрипачей (Перлмана, Цнайдера и других).

Шостакович. Симфония № 15

«У Дмитрия Дмитриевича была в последних его сочинениях какая-то удивительная манера воздействовать тихой музыкой, настолько она глубоко пронзительна по своей сути, настолько возвышенна и совершенна, – отмечал ученик Шостаковича композитор Борис Тищенко. – Вот таким произведением мне представляется Пятнадцатая симфония... Там есть и сарказм, и гротеск, и траурная речитация, есть и обаятельный разговор инструментов, есть и игра, всё это – широкий разнообразный мир этой симфонии. И удивительная концепция: от баловства в музыке, шутки – к постижению самых сокровенных тайн мироздания».

Пятнадцатая стала последней симфонией в творчестве Дмитрия Шостаковича. Он сочинил её летом 1971 года: «Работал я над ней напряжённо, но довольно быстро – примерно два месяца». Автор отказался в произведении от программности и введения слова – содержание музыки как бы зашифровано.

Первую часть симфонии Шостакович называл «игрушечным магазином».

В ней слышны отзвуки ранних сочинений композитора: Первого фортепианного концерта, балетов «Золотой век» и «Болт», оркестровых антрактов из оперы «Леди Макбет», а также увертюры из оперы Россини «Вильгельм Телль», мотив из которой композитор цитирует среди собственных тем, подавая как пародию (в оригинале эту тему исполняют струнные инструменты, а у Шостаковича – группа медных духовых).

Вторая часть вносит резкий контраст. Это величественный реквием, за которым без перерыва следует

Третья часть – скерцо, полное зловещего гротеска.

В **Четвёртой части** немало загадочных мелодических аллюзий: на темы романса Глинки «Не искушай», мотива томления из оперы Вагнера «Тристан и Изольда», цитаты из его же «Кольца нибелунга»... Есть здесь и монограммы – собственная (DSCH) и Баха (BACH) – синоним высшей духовности.

В середине финала звучит монументальная пассакалия, ведущая к колоссальной кульминации, после которой развитие как бы надламывается. Эту музыку польский дирижёр Казимеж Корд назвал «испепелённой, выжженной дотла...».

Премьера симфонии состоялась 8 января 1972 года в Большом зале Московской консерватории. Симфоническим оркестром Всесоюзного радио и Центрального телевидения дирижировал сын композитора Максим Шостакович.

Понравился концерт?
Поделитесь впечатлениями в социальных сетях:

Не забудьте подписаться на нашу рассылку,
чтобы всегда быть в курсе важных событий!

[ПОДПИСАТЬСЯ НА НОВОСТИ](#)

[Ждём вас на других концертах филармонии!](#)

Без возрастных ограничений

sgaf.ru